

9. Письма Тенишевой Марии Клавдиевны — Бенуа Александру Николаевичу. II — 1898–1899 // ОР ГРМ. Ф. 137. Оп. 1. Ед. хр. 1621. Л. 7. (Л.С. Журавлева в книге «Княгиня Мария Тенишева», цитируя это письмо княгини А. Бенуа, дает неверную ссылку: ОР ГРМ. Ф. 137. Ед. хр. 553. Л. 6.)
10. Добужинский М.В. Воспоминания. — М.: Наука, 1987.
11. Об издании М.К. Тенишевой и А.И. Мамонтовым журн. «Мир Искусства» // РГИА. Ф. 777. Оп. 5. 1898. Ед. хр. 118. Л. 4, 10. См.: Приложение 1.
12. Грабарь И. Моя жизнь: Автобиография: Этюды о художниках. — М.: Республика, 2001.
13. Философов Д.В. Рукопись статьи «Юношеские годы Александра Бенуа» (1916) // ОР ГРМ. Ф. 137. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 17.
14. Стасов В.В. Письма к деятелям русской культуры: В двух т. Т. 2. — М.: Наука, 1967.
15. Лурье Ф.М. Журнал «невских пиквикианцев» // Мир искусства: Хронологическая роспись содержания. 1899–1904. — СПб.: Коло, 2012.
16. Лифарь С. Дягилев. — СПб.: Композитор, 1993.
17. Грабарь И. Письма: 1891–1917. — М.: Наука, 1974.
18. Репин И. Далекое близкое. — Л.: Художник РСФСР, 1982.
19. Зильберштейн И.С., Самков В.А. О В.А. Серове, его переписке в этом издании // Валентин Серов в переписке, интервью и документах: В двух т. Т. I. — Л.: Художник РСФСР, 1985.
20. Нестеров М.В. Давние дни. Встречи и воспоминания. — М.: Искусство, 1959.
21. Ростиславов А. Свобода живописи // Театр и искусство. — 1901, 18 февраля (№8).
22. Лобанов В.М. Художественные группировки за последние 25 лет. — М.: Художественное издательское акц. о-во АХР, 1930.

УДК 070.4

DOI: 10.17223/23062096/4/23

Е.В. Перевалова

Московский государственный университет печати им. Ивана Федорова

УЧЕНИЕ Ч. ДАРВИНА И ДАРВИНИЗМ В ОЦЕНКЕ ЖУРНАЛА М.Н. КАТКОВА «РУССКИЙ ВЕСТНИК»

В статье рассматриваются публикации консервативного журнала «Русский вестник», посвященные учению Ч. Дарвина и работам его западных последователей. Выявлено, что журнал высоко оценивал вклад Дарвина в науку, но настаивал на необходимости взвешенного, обдуманного и сугубо научного подхода к его идеям, резко критиковал стремление сторонников Дарвина навязать аудитории «слепую веру» в теорию естественного отбора, придать ей универсальный и безоговорочный характер и приспособить к политической «злобе дня».

Ключевые слова: «Русский вестник», Ч. Дарвин, дарвинизм, консерватизм, нигилизм.

In article the publications of the conservative magazine «Russki Vestnik» devoted to Ch. Darwin's doctrine and works of his western followers are considered. It is revealed that the magazine highly appreciated a contribution of Darwin to science, but insisted on need of the weighed, considered and especially scientific approach to his ideas, sharply criticized aspiration of supporters of Darwin to impose audiences «blind belief» in the theory of natural selection, to give it universal and unconditional character and to adapt for political «topic of the day».

Keywords: «Russki Vestnik», Ch. Darwin, Darwinism, conservatism, nihilism.

ЦЕЛЮЮ НАСТОЯЩЕЙ СТАТЬИ стало рассмотрение позиции лидера консервативной журналистики второй половины XIX века — журнала М.Н. Каткова «Русский вестник» — по отношению к открытиям Ч. Дарвина. В работах советского периода, посвященных истории дореволюционной журналистики, одним

из признаков «прогрессивности» того или иного периодического издания традиционно считалась защита положений теории Дарвина и дарвинизма в целом, тогда как критика этого учения воспринималась как черта, присущая «реакционной», «охранительной» журналистике. Однако при этом позиция изданий, которые позволяли критические выступления в адрес Дарвина и его последователей, не исследовалась, как не рассматривались и приводимые ими аргументы в противовес защитникам дарвинизма. В данной статье, во-первых, анализируются подходы «Русского вестника» к учению Дарвина и взгляд журнала на вклад английского естествоиспытателя в мировую науку, во-вторых, рассматривается отношение журнала к работам последователей Дарвина, в первую очередь — к тем вульгарным «истолкователям» его трудов, которые пытались придать открытиям ученого излишне упрощенный и даже вульгарный характер. Материалом для исследования послужили выступления таких постоянных авторов «Русского вестника», как А.П. Лебедев, И.Ф. Цион, Н.Н. Страхов и др., анализ которых позволил выяснить точку зрения самого авторитетного консервативного журнала 1860–1880-х гг. по одному из самых спорных и «жгучих» вопросов того времени.

В 1860–1870-е гг. книги Ч. Дарвина, почти сразу переведенные на европейские языки, быстро получили известность в странах Европы и в Америке и

вызвали яростные споры, обусловленные необходимостью смены мировоззренческих парадигм. В его труде «Происхождение видов путём естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» (*On the Origin of Species by Means of Natural Selection, or the Preservation of Favoured Races in the Struggle for Life*), опубликованном в Англии в 1859 г., была продемонстрирована трансформация видов растений и животных, их естественное происхождение от более ранних видов под действием естественного отбора. Основные положения этой теории нашли продолжение во втором фундаментальном труде Дарвина на тему эволюции «Изменение животных и растений в домашнем состоянии» (*The Variation of Animals and Plants under Domestication*), увидевшем свет в 1868 г. В 1871 г. Дарвин опубликовал одно из первых обобщающих произведений о происхождении человека — труд «Происхождение человека и половой отбор» (*The Descent of Man, and Selection in Relation to Sex*), в котором привёл аргументы в пользу естественного происхождения человека от животных (обезьяноподобных предков).

Следует отметить, что если происхождение биологического разнообразия в результате эволюции было признано ещё при жизни Дарвина, то его теория естественного отбора как основного механизма эволюции, подрывавшая традиционные для биологии парадигмы, вызвала бурные дискуссии. Отсутствие знаний о законах наследственности, о соотношении исторического и индивидуального развития организмов, о генетической и экологической структуре видов и т.д. стало причиной критического отношения к выдвинутым Дарвином идеям, которые получили окончательное признание научного сообщества лишь в 50-е гг. XX в. с появлением синтетической теории эволюции. Многие авторитетные ученые — современники Дарвина — не согласились с теорией естественного отбора и высказались резко против выдвинутых им идей. Среди оппонентов Дарвина были крупные палеонтологи Ж.-Л. Агассис, Р. Оуэн, биологи Р. Вирхов, П. Флуранс, геолог А. Сэдживик и др. В то же время у значительного числа представителей европейской науки идеи Дарвина нашли восторженный отклик. К числу сторонников Дарвина принадлежали Дж. Бейтс, Т. Гексли, Дж. Гукер, А. Уоллес, К. Гегенбауэр, Э. Геккель, Ф. Мюллер и др. Сам термин «дарвинизм» как обозначение направления эволюционной мысли, согласно которой главным фактором эволюции является естественный отбор, был введен в научный обиход страстным почитателем и виднейшим сторонником Дарвина в Англии Т. Гексли, который с гордостью называл себя «бульдогом дарвинизма» («*Darwin's bulldog*»). Вместе с тем если утверждения самого Дарвина никогда не выходили за пределы чисто биологических процессов, то некоторые его последователи и сторонники пытались перенести идеи борьбы за выживание в сферу общественной жизни, тем самым упрощая научную теорию английского естествоиспытателя и придавая ей вульгарный оттенок.

В России главные работы Дарвина — «Происхождение видов» и «Происхождение человека» — были опубликованы на русском языке в 1864 г. и в 1871 г. соответственно и также стали предметом горячих споров, «оживили» научные отделы русских «толстых» ежемесячных журналов, которые до того момента по сравнению с отделами политики и литературной критики были всегда в наименьшей степени подвержены «злобе дня» и зачастую носили отвлеченный, сугубо научный характер.

Сторонниками и защитниками учения Дарвина явились такие представители нового поколения российских ученых-естественников, как братья А.О. и В.О. Ковалевские, И.И. Мечников, И.М. Сеченов, К.А. Тимирязев [1]. Однако интерес к основным положениям теории Дарвина в России был обусловлен не только принципиально новаторским характером его трудов: споры вокруг учения Дарвина и дарвинизма почти сразу вышли далеко за рамки чисто научной проблематики и привлекли внимание широкой аудитории. Новое поколение разночинской интеллигенции 1860-х гг., внимание которой было сосредоточено вокруг естествознания, преимущественно биологии, медицины, увидело в учении Дарвина основу для формирования новых мировоззренческих и идеологических установок. Одним из главных популяризаторов учения Дарвина, причем в его вульгарной форме, стал публицист демократического журнала «Русское слово» Д.И. Писарев, который рассматривал естественные науки как основу рационального преобразования общества и переносил принципы борьбы за существование и естественный отбор на законы человеческого общества. После выступлений ведущих публицистов демократической журналистики — Д.И. Писарева, М.А. Антоновича, В.А. Зайцева — дарвинизм начал восприниматься как краеугольный камень революционной идеологии.

Упрощенное истолкование основных положений дарвиновской теории, универсальный характер, который пытались придать ей эти публицисты, их попытка обосновать учением о естественном отборе социальную жестокость и оправдать таким образом революционное насилие — такая трактовка учения Дарвина в свою очередь вызвала резко негативную реакцию со стороны многих представителей русской интеллигенции. В либеральной и консервативной журналистике тех лет учение Дарвина и попытки его последователей пропагандировать и популяризировать основные положения дарвинизма вызывало неоднозначные отклики. Не приняли предложенную Писаревым и его последователями трактовку дарвинизма писатели Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, ученые-публицисты Н.Н. Страхов, Н.Я. Данилевский и др. В своих работах они пытались показать ущербность, односторонность увлечения исключительно естественными науками, недопустимость рассмотрения естественных выводов применительно к социальной жизни.

Одним из самых основательных и последовательных критиков сторонников Дарвина в России и за рубежом стал журнал «Русский вестник», основанный в 1856 г. М.Н. Катковым и быстро вставший в ряд самых уважаемых и влиятельных отечественных толстых ежемесячников. Первые годы его издания совпали с началом правления императора Александра II, коренными реформами в жизни страны, ростом активной деятельности широких слоев общества, быстрым развитием общественной мысли. В этих условиях журнал предложил конкретную программу преобразований, последовательно выступал за постепенные умеренные реформы и объединил вокруг себя значительную часть российской интеллигенции.

Вместе с тем либерализм «Русского вестника» с самого начала имел консервативный характер, отличался умеренностью выдвигаемых требований. В качестве основного условия преобразований редакция выдвигала требование постепенных реформ на «незыблемых основах законности и порядка» в рамках единоличной власти монарха и неуклонно проводила мысль, что лучше идти путем мирных, «постепенных и рациональных» изменений. При этом, будучи журналом западнической ориентации, «Русский вестник» постоянно обращался к опыту Западной Европы, особенно — к опыту Англии как страны, где «личность и собственность обеспечены, а закон, без всякого сомнения, стоит тверже и применяется беспристрастнее, нежели где бы то ни было». Подобное направление очень точно отвечало настроениям большей части умеренно настроенной части российской интеллигенции и обеспечивало изданию популярность и значительное влияние на аудиторию [2].

С годами консервативная составляющая в программе «Русского вестника» усиливалась. Консерватизм издания проявлялся и в резко отрицательной оценке радикальных методов преобразований, в настороженном отношении к парламентаризму и другим представительским формам правления, и в поддержке курса на умеренные постепенные социально-экономические преобразования, и в стремлении доказать необходимость сохранения традиционных нравственных устоев и привычных человеческих ценностей.

Консервативный характер журнала нашел отражение и в публикациях научного отдела, в первую очередь, в оценке выдвинутых Дарвином идей естественного отбора и происхождения человека, в дискуссиях вокруг которых журнал принял активное участие в 1870–1880-х гг.

Следует отметить, что редакция «Русского вестника» уделяла научному отделу и популяризации наук, в т.ч. естественных, значительное внимание. В журнале публиковалось большое количество статей по вопросам химии, физики, медицины и т.п., содержание которых имело просветительскую направленность и давало читателям возможность быть в курсе самых интересных и важных явлений в мире науки. Среди

наиболее интересных статей на естественнонаучную тематику можно назвать «Цветы и насекомые» (1863) С.А. Рачинского, «Падающие звезды» (1871), «Кометы» (1872), «Периодичность солнечных пятен» (1876) Ф.А. Бредихина, «Золотые россыпи в Сибири», «Землетрясения около Байкала» (1864) Г.Е. Щуровского, «В чем дух естествознания?» (1867), «Успехи физики. Учение о сохранении энергии в природе», «Успехи физики. Очерк трудов Фарадея в области электричества» (1868) Н.А. Любимова, «Затмение 22 февраля 1867 г.» М.Ф. Хандрикова, «Растение как источник силы» (1875), «Жизнь растения» (1876–1877) К.А. Тимирязева, «Очерки русского лесоводства» (1868) А. Рудзкого, «Вопрос об уменьшении воды в источниках и реках» (1878), «Лес и его значение в природе» (1879), «Электрическое освещение» (1880) Я.И. Вейнберга, «Обзор сейсмических и вулканических явлений 1883 года» (1884) А.П. Орлова и др.

Как можно заметить, авторами этих публикаций были известнейшие ученые-естественники: К.А. Тимирязев — доктор ботаники, профессор Петровской сельскохозяйственной академии, а затем Московского университета, основоположник русской и британской научных школ физиологов растений, академик; М.Ф. Хандриков — астроном и геодезист, доктор астрономии, впоследствии — руководитель астрономической обсерватории в Киевском университете; Г.Е. Щуровский — известный геолог и популяризатор науки, возглавлявший около 50 лет кафедру геологии и минералогии Московского университета и один из основателей и первый президент Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии; Д.Н. Абашев — химик и агроном, профессор химии Новороссийского университета, вице-президент Сельскохозяйственного общества южной России; Я.И. Вейнберг, известный просветитель и популяризатор естественнонаучных знаний, один из выдающихся русских физиков, член Московского Общества испытателей природы и Общества любителей естествознания и др. Большое количество публикаций принадлежало ближайшему сотруднику изданий Каткова — профессору Московского университета Н.А. Любимову, который сочетал дар талантливого публициста и ученого-физика. Любимов внес большой вклад в мировую и отечественную науку и был одним из тех, кто заложил основы отечественной технической научной школы. Любимовым был разработан фундаментальный курс «Начальные основы физики», он выступал с публичными лекциями, на которых демонстрировал опыты и уникальные приборы, сконструированные им собственноручно. Например, в 1860 г. на одной из своих лекций Любимов применил электрическое освещение, осветив учебную аудиторию и двор университета, что стало мировой сенсацией. Постоянным автором журнала с первых лет издания был профессор и просветитель С.А. Рачинский, ученик первого русского эволюциониста додарвиновского периода К.Ф. Рулье. Человек прогрессивных взглядов, разносторонних знаний и интересов, Рачинский много лет руководил кафедрой фи-

зиологии растений в Московском университете. Кстати, именно он первым перевел на русский язык труд Дарвина «Происхождение видов», изданный в 1864 г.

Среди авторов «Русского вестника» были не только отечественные ученые, но и видные представители научного сообщества Запада. Так, здесь была опубликована статья «Солнце» выдающегося английского астронома и физика, популяризатора науки Джона Гершеля, научно-популярный очерк «Формы воды в облаках, в реках, в льде и ледниках» известного английского физика, директора Королевского института в Лондоне Джона Тиндала и др. Освещалась работа ежегодных съездов британских естествоиспытателей, Британского общества споспешествования науке и т.п.

Эти публикации свидетельствуют в пользу того, что «Русский вестник» отнюдь не являлся противником современной науки, не избегал писать о ее достижениях в России и на Западе, а, напротив, вел активную просветительскую деятельность среди своих читателей, его смело можно назвать в числе активных пропагандистов науки и популяризаторов ее достижений. Во многих публикациях журнала постоянно проводилась мысль о необходимости поддерживать развитие естественных наук, доказывалась их важность и значимость.

Однако отношение журнала к учению Дарвина и особенно к работам последователей английского естествоиспытателя было далеко не однозначным. В статьях авторов «Русского вестника» — Н.Н. Страхова, литературного критика и публициста (кстати, Страхов имел степень магистра зоологии), А.П. Лебедева — ученого-историка и богослова, профессора Московской духовной академии (позже — профессора Московского университета), А.Ф. Циона, профессора физиологии, научные заслуги которого, несмотря на сугубо консервативный характер его политических взглядов, оценивались современниками очень высоко (в частности, И.М. Сеченов рекомендовал Циона в 1870 г. на свое место в Медико-Хирургической академии) и др. — попытки сторонников дарвиновского учения расширительно истолковать основные положения трудов английского естествоиспытателя были подвергнуты строгой и детальной оценке.

После появления в отечественной прессе первых восторженных откликов на изданные на русском языке труды Дарвина «Русский вестник» указал на то негативное влияние, которое могут оказать идеи Дарвина на молодежь и «незрелые умы» представителей низших классов. По мнению журнала, увлечение дарвинизмом, быстро ставшее модным среди широкой публики, не обладавшей ни научной компетентностью в области естествознания, ни навыками серьезного анализа научных результатов, ни способностью критического восприятия научных гипотез, может привести к упрощенному и вульгарному пониманию теории Дарвина. «Что могут вынести из книги Бокля — о ходе всемирной цивилизации, и Дарвина — о превращении видов, люди, никогда не читавшие ни одной книги историче-

ского или естественно-исторического содержания, не имеющие никаких самых даже элементарных понятий о том, что такое цивилизация и что такое вид? — писал один из постоянных авторов «Русского вестника» В.П. Безобразов. — Какой туман должен возникнуть в их головах от подобного чтения?» [3. С. 278]

Первоначально в «Русском вестнике» лишь перепечатывались отклики и рецензии на сочинения Дарвина из авторитетных английских источников в сопровождении небольших комментариев. Так, вслед за выходом книги Дарвина «Происхождение человека и половой отбор», в майском номере журнала за 1871 г. была помещена обширная статья из «Times» и выдержки из ряда других английских изданий. Подборка сопровождалась комментарием, что эти отзывы «отдают полную справедливость таланту и трудолюбию автора в сборе различных наблюдений, отказываясь в то же время признать логическую последовательность и необходимость в слишком смелых предположениях и выводах, какие позволяет себе Дарвин делать из собранного им материала» [4. С. 381]. Автор комментария «Русского вестника» предупреждал, что сочинение Дарвина может дать «обильную пищу легкомыслию и что еще хуже, может, помимо мысли и воли автора, сделаться аргументом в руках пропагандистов пагубной философии, отрицающей нравственность в ее основе» [4. С. 372], имея в виду, как представляется, Д.И. Писарева и его сторонников. В ноябрьской книжке журнала за 1871 г. был перепечатан разбор трудов Дарвина из «Quarterly Review» — одного из самых уважаемых и серьезных научных английских журналов. Английские рецензенты, подвергнув детальному критическому анализу выдвинутую Дарвином теорию о происхождении человека, высказывали сомнения в обоснованности и применимости его выводов непосредственно к человеку [5].

В 1872 г. в «Русском вестнике» была опубликована рецензия на работу Дарвина «Выражение эмоций у человека и животных» (The Expression of the Emotions in Man and Animals). За основу рецензии также были взяты отклики на новую книгу Дарвина в английском журнале «Атеней», представлявшие подробный и объективный анализ нового исследования английского ученого. В рецензии отмечалось отсутствие «ясности и стройной связи» новой книги Дарвина, но при этом указывалось, что исследование «изобилует любопытными взглядами и меткими указаниями на физические причины и движущие силы многих явлений, в выражении лица и объясняет многое в том, что можно назвать выразительностью в положении человеческого тела и его членов». «Любители науки многому из нее научатся», — резюмировал автор «Русского вестника» [6. С. 945].

Первым серьезным критическим выступлением «Русского вестника» в адрес дарвиновской теории и ее сторонников стал цикл философско-критических этюдов «Учение Дарвина о происхождении мира органического и человека» А.П. Лебедева, опубликованный в нескольких номерах журнала в 1873 г. Несмотря

на то, что Лебедев в первую очередь был известен как историк церкви (кстати, один из крупнейших в России), однако его блестящая эрудиция, разнообразие научных интересов, глубина и скрупулезность подхода к теме, солидная научная основа в виде отечественных и зарубежных исследований, на которые он ссылался в своих этюдах — сделали его работу ценным вкладом в разработку естественнонаучной теории. Статья Лебедева представляла серьезное научное исследование, объективное, построенное на основе научных фактов, далекое от какой-либо тенденции и предвзятости и таким образом являла пример серьезного и обдуманного подхода к научному дискурсу. Ученый подробно разбирал труды Дарвина «О происхождении видов» и «О естественном отборе», руководствуясь в своих оценках отнюдь не религиозной точкой зрения, не нравственными идеалами, а научными фактами и достижениями естествоведения, опираясь на работы таких ученых, как немецкий психолог и антрополог Т. Вайц, французский зоолог-эволюционист Ж. С.-И. Этьен, немецкий психолог К.Г. Карус, французский антрополог и археолог А. Картфаж, основоположник эмбриологии и сравнительной анатомии К.Э. фон Бэр и др. Лебедев поставил своей целью определить, в какой мере выводы Дарвина «могут считаться приобретением науки и претендовать во имя ее на общественное доверие». Отдав должное британскому естествоиспытателю, его титаническим трудам и грандиозности его системы, Лебедев на основании анализа фактов и многочисленных исследований высказал мнение, что науке пока известно мало палеонтологических фактов, которые подтверждали бы теорию Дарвина, а сама предложенная английским ученым концепция эволюции органического мира достаточно противоречива. Он особо остановился на вопросе, какую роль может сыграть учение Дарвина в пропаганде материализма и каковы его собственные взгляды на вопрос о первоисточнике всего сущего. Ссылаясь на слова самого английского ученого, что его теория «не имеет ничего общего с великим вопросом, существует ли вообще Творец», Лебедев определил мировоззрение Дарвина как «натуралистический деизм» и указал, что опасность состоит не в самом учении Дарвина, не отрицающем саму идею существования Бога, а в том, что его трудами могут воспользоваться сторонники материалистических воззрений, «чтобы находить подтверждение своих взглядов на исключительно материалистическое происхождение всех органических существ, населяющих землю» [7. Кн. 7. С. 119–121].

Статьи Лебедева, обозрения английских источников, в которых предложенная Дарвином концепция эволюции была подвергнута критическому анализу, свидетельствуют отнюдь не о «охранительном» подходе «Русского вестника» к новаторским идеям английского естествоиспытателя, а о стремлении журнала к выработке взвешенного, обоснованного взгляда как на само учение, так и на науку в целом. В этих и последовавших за ними публикациях «Русского

вестника», в которых так или иначе рассматривались выдвинутые Дарвином идеи, отнюдь не отвергалась ценность открытий ученого, но они рассматривались как гипотеза, нуждающаяся в дополнительных исследованиях. Совершенно справедливо в журнале отмечалось, что выводы Дарвина, как и любая другая научная гипотеза, не могут претендовать называться конечным результатом научного знания и «последним словом науки», дающим ключ к уразумению всего строя природы и всех тайн бытия. «Самые поразительные физические открытия последнего времени, — отмечалось в «Русском вестнике», — более наводят на мысль, что нам известна лишь ничтожная доля свойств даже того, что мы называем мертвой материей, и что на основании данного запаса положительных знаний едва ли возможно наметить начала разумения сущности вещей, не только сказать о них заключительное слово» [8. С.292].

«Русский вестник» выступал против догматического подхода к науке в целом, и к теории Дарвина в частности. В публикациях журнала подчеркивалось, что ни одна научная теория не должна рассматриваться как единственно верное решение, и резко критиковались попытки последователей Дарвина не развивать, а *проповедовать* (курсив мой — Е.П.) его учение, доводя его подчас «до самых абсурдных заключений». Профессор И.Ф. Цион предлагал рассматривать учение Дарвина «как крайне остроумную теорию, в данную минуту лучше всего удовлетворяющую требованиям прогрессивной науки» [9. С. 13], «удобную гипотезу, которая будет длиться до тех пор, пока не будет заменена другой гипотезой, более основательной» [10. С. 271]. При этом российский ученый ссылался на авторитет самого Дарвина, который «не иначе понимал значение своей теории» и «с редкой добросовестностью при всяком удобном случае настойчиво указывает на слабые стороны своей доктрины». «Никто тщательнее его не подбирает фактов, стоящих на кажущемся или действительном противоречии с его взглядами», — справедливо писал Цион об английском естествоиспытателе, который действительно отличался беспристрастным и крайне скрупулезным отношением к своим трудам [9. С. 14]. «Этот великий ученый был в тоже время самым скромным, самым беспристрастным и самым честным умом, какой нам известен», — подчеркивал И.Ф. Цион в критическом этюде «Дарвин и его учение» (1886), однако при этом тут же замечал, что дарвинизм, т.е. введение естественного подбора для объяснения постоянной трансформации органических форм, не доживет до конца столетия [10. С. 271].

Таким образом, отношение к самому Дарвину и его открытиям в «Русском вестнике» неизменно оставалось уважительным, английскому исследователю отдавалось должное как великому ученому, одному из самых выдающихся естествоиспытателей столетия. В статьях журнала неоднократно указывалось, что «Дарвину принадлежит честь полного проведения теории трансфор-

мации в науке, а заслуги его в этом отношении так велики, что ставят его между величайшими естествоиспытателями», подчеркивалось, что одного лишь собранного и сгруппированного Дарвином громадного материала достаточно, чтобы «поставить его в ряды первоклассных естествоиспытателей» [9. С. 12]. Как на одну из главных заслуг Дарвина указывалось на то, что его исследования дали новый толчок к развитию зоологии и ботаники, бывших до Дарвина чисто механическим описанием внешних форм и внутреннего строения животных и растений. Справедливо утверждалось, что труды Дарвина указали «широкие пути исследования сродным науки, как эмбриология, палеонтология и антропология», которые «в весьма короткое время достигли развития, какого они без введенных Дарвином принципов и новых точек зрения не достигли бы и через полстолетия» [9. С. 12]. Однако авторы журнала высказывали сомнения в правильности предложенной Дарвином теории, считая, что она требует дополнительных научных знаний и подтверждений, и потому пока рано делать вывод о достоверности его выводов.

Вместе с тем журнал резко критиковал тех последователей английского естествоиспытателя, которые пытались противопоставить теорию эволюции Дарвина религиозной вере человечества или перенести «звериные законы» борьбы за существование и закономерности естественного отбора, выявленные Дарвином в природе, на человеческое общество, указывали на недопустимость упрощенного толкования учения Дарвина.

Справедливой критике авторы «Русского вестника» подвергли книгу немецкого богослова Д. Штрауса «Старая и новая вера», в которой на основе материалистического учения Дарвина предлагались принципы «новой веры» [8]. Журнал осудил работы немецкого ученого Э. Геккеля, который выступил инициатором использования дарвинизма для внутривластного устройства государства и настаивал на том, что смертная казнь для преступников и негодяев является не только справедливым возмездием, но и благом для человечества, лишая их возможности передать потомкам дурные наклонности [9].

По мере распространения революционной и атеистической пропаганды, в которой немалое место занимали вульгарно и односторонне понимаемые результаты научных изысканий Дарвина, авторы «Русского вестника» все чаще видели в дарвинизме и его последователях угрозу общественной морали, нравственности и самому обществу, а их критика становилась все более жесткой. «Русский вестник» стал одним из самых последовательных противников учения, получившего впоследствии название «социальный дарвинизм», а также теоретиков вульгарного материализма Л. Бюхнера, Я. Молешотта, К. Фохта и других, взгляды которых их российскими сторонниками зачастую отождествлялись с учением Ч. Дарвина.

Журнал начал крайне враждебно реагировать на попытки «приспособить» основные положения Дарвина для пропаганды нигилизма и вульгарного мате-

риализма. Одним из самых резких выступлений «Русского вестника» стала статья И.Ф. Циона «Нигилисты и нигилизм», опубликованная в 1886 г. и представлявшая критический разбор вышедших за рубежом книг П.Л. Лаврова, Л.А. Тихомирова, П.А. Кропоткина и С. Степняка. Цيون подчеркивал, что пропаганда нигилизма и материализма в России опиралась на работы вульгарных материалистов Л. Бюхнера и Я. Молешотта, воззрения которых в глазах их российских читателей совпадали с основными положениями учения Дарвина. В доказательство цитировались извлечения из опубликованного в книге Степняка письма публициста журнала «Дело» В. Зайцева (письмо не имело частного характера и изначально предназначалось к печати). Зайцев писал Степняку: «Каждый из нас пошел бы на виселицу и отдал бы свою голову за Молешотта или за Дарвина». Автор «Русского вестника» с возмущением указывал на невежество публициста «Дела», в представлениях которого учение Дарвина и книга Молешотта — суть явления одного порядка. «Дарвин, один из великих ученых текущего столетия, и Молешотт, простой популяризатор, — с негодованием указывал Цيون. — И что общего между скорее консервативным итальянским сенатором Молешоттом, между всегда почтительным христианином Дарвином, похороненным в Вестминстерском аббатстве, и между Зайцевым и другими нигилистами?» [11. С. 760].

Именно в адрес таких последователей Дарвина было направлено остроумное стихотворение Ф. Перфильева «Дарвинизм», опубликованное в «Русском вестнике» в марте 1884 г.:

Оставим бесконечный спор!
Ведь ты беснуешься напрасно.
Нигилистический твой вздор
Мне надоел, клянусь, ужасно.
Так помиримся ж, проведя
Меж нами грань разверсткой строгой:
В семье людской останусь я,
А ты — в семье четвероногой [12].

Как представляется, предметом осмеяния в этом стихотворении была отнюдь не теории Дарвина, а «псевдоученые», примитивно и односторонне трактующие это учение, в результате чего публика, мало подготовленная к восприятию серьезной научной литературы и введенная в заблуждение многочисленными популярными изложениями дарвиновских идей об эволюции, зачастую воспринимала Дарвина исключительно как «автора родства человека с обезьяной».

Одним из самых интересных эпизодов «дарвиновской темы» на страницах «Русского вестника» стала публикация в 1887 г. выдержек из третьей, незаконченной части труда российского социолога, публициста и естествоиспытателя, одного из основателей цивилизационного подхода к истории Н.Я. Данилевского «Дарвинизм. Критическое исследование» — «Экспрессия или выражение чувств у человека и животных» [13]. В этом труде русский ученый, отдавая должное заслугам английского естествоиспытателя,

пытался систематизировать собственные естественнонаучные наблюдения над флорой и фауной, накопленные в течение всей жизни, и на основе собранного огромного эмпирического материала оспорить положения теории Ч. Дарвина «о происхождении видов путем естественного отбора» и доказать, что борьба за существование не играет главную роль в эволюции растений и общества. К сожалению, заключительная часть труда Данилевского осталась незаконченной, его создатель умер, не успев до конца завершить исследование, две части которого вышли отдельным изданием сразу после его смерти в 1885 г. Не пытаюсь в настоящей статье проанализировать научную значимость труда Данилевского, попытаемся лишь определить, какое место заняла его работа на страницах «Русского вестника».

Несомненно, внимание редактора журнала — М.Н. Каткова — привлекли оригинальность идей Данилевского, логичность и последовательность, с какими он излагал свои основные положения, строго научный подход, при котором открытия Дарвина рассматривались не только как гипотеза в области естествознания, но и как философская теория.

Публикация в «Русском вестнике» глав из труда Данилевского предварялась небольшой статьей, написанной ближайшим его другом — сенатором и видным государственным деятелем эпохи реформ Александра II Н.П. Семеновым, братом всемирно известного русского ученого-географа, ботаника и энтомолога П.П. Семенова-Тян-Шанского. Кстати, именно Н.П. Семенову Данилевский посвятил свой труд, который считал едва не главным итогом своей жизни.

Как можно предположить, Семенов осознавал, насколько трудно убедить читателей в необходимости критического подхода к учению Дарвина, а потому сопроводил свою статью пожеланием, чтобы к исследованию Данилевского представители отечественной науки отнеслись беспристрастно и «без всяких предвзятых идей». Отвергая возможные упреки оппонентов в предвзятой и односторонней оценке труда Данилевского, с которым его долгие годы связывали узы самой тесной дружбы, Семенов подчеркивал: «Не в том дело, чтобы та или другая излюбленная теория восторжествовала, а в том, чтобы был пролит свет на предмет «равного которому», по выражению самого Н.Я. Данилевского, «нет в области вопросов, обуревающих в наши дни мыслящую часть человечества» и торжествовала бы истина» [14. С. 788].

Подробнейший разбор труда Данилевского был помещен в январской книжке «Русского вестника» за 1887 г. Автором статьи, озаглавленной сенсационно и даже вызывающе — «Полное опровержение дарвинизма», — был публицист и литературный критик Н.Н. Страхов, ученик и горячий сторонник идей Данилевского. В первой части своей статьи Страхов подробно остановился на биографии Данилевского, понимая, что имя ученого, несмотря на его заслуги перед русской наукой, мало известно широкой аудитории. При-

ступая к разбору самой книги, Страхов настойчиво подчеркивал беспристрастие Данилевского-ученого и то, что его «Критическое исследование» «есть труд в строгом смысле научный, естественно-исторический, опирающийся, как у всех натуралистов, на твердом признании, что их наука вполне самостоятельна» [15. С. 19]. Страхов подробно разобрал доводы Данилевского, основанные на палеонтологических, биогеографических и биостатистических изысканиях, исследованиях распределения организмов в геологических слоях и на поверхности земли, заключениях, сделанных в результате исчисления вероятностей и т.д. Чтобы окончательно убедить читателей в достоверности выводов Данилевского и подчеркнуть убедительность и обстоятельность его исследования, Страхов перечислил тех ученых, которые также указывали на ошибки и неточности в теории Дарвина: это Бэр, Агасис, Мильн-Эдвардс, анатом Овен, палеонтологи Броньяр, Гёпперт, Бронн, Барранд, гистолог Кёлликер, фитогеограф Гризебах, ботаники Декен, Виганд, физиолог Флуранс, зоологи Катрфаж, Бурмейстер, Бланшар и др. Выводы, к которым призывал Страхов, безусловно, противоречили установившимся и получившим признание среди значительной части ученого сообщества взглядам на учение Дарвина: «Для внимательного читателя этой книги станет совершенно несомненно, — писал Страхов, — что от дарвиновой теории нужно отказаться без всякого остатка, что вопрос, ею разрешаемый, требует совершенно других исходных точек и других приемов» [15. С. 58]. В финальной, заключительной части своего разбора Страхов преобразился из бесстрастного ученого-естественника в пламенного публициста и с критическим пафосом обращался к сторонникам скептицизма, утилитаризма и материализма, превратившим гипотезу Дарвина в одно из «характернейших и распространеннейших заблуждений нашего века»: «Кто не читал книги Н.Я. Данилевского, тому теперь решительно нельзя давать права говорить о знаменитой теории; а кто читал и вник в дело, тот с изумлением увидит, что писания ее сторонников, начиная с самого основателя Дарвина и кончая последними продолжателями, представляют такие прорехи и недосмотры, что явным образом расходятся по всем швам. Ослепление у последователей гораздо больше, чем у творца теории» [15. С. 58].

Примечательно, что несмотря на упоминание о «прорехах» и «недосмотрах» в трудах как самого Дарвина, так и в «писаниях» его продолжателей, в результате чего, по выражению Страхова, они «расходятся по всем швам», критик отнюдь не позволял себе критиковать самого английского ученого. Напротив, вслед за Данилевским он подчеркивал «обширный и светлый ум» Дарвина, искренность и благородство его души, наблюдательность и честность как ученого. По мнению Страхова, причиной столь быстрого распространения дарвиновской теории и того восторга, которым она была встречена образованным обществом, стал дух времени [курсив автора статьи — Е.П.] и свойство че-

ловека «верить всему, чему нам хочется верить». Труд Данилевского Страхов оценивал как «истинный подвиг русского ума и русского чувства», «честь русской ученой литературы» [15. С. 62].

Восторженный отзыв Страхова о книге Данилевского и резкие отзывы в адрес учения Дарвина и работ его последователей стали причиной оживленной журнальной полемики, в частности, спровоцировали выступление К.А. Тимирязева в журнале «Русская мысль» со статьей «Опровергнут ли дарвинизм?» [16], ответом на которую стала новая статья Страхова в «Русском вестнике» «Всегдашняя ошибка дарвинистов». Ошибку сторонников Дарвина Страхов видел в отказе от внимательного и обстоятельного анализа научных фактов, в стремлении принять «возможность за действительность» [17]. В дальнейшем к полемике присоединились философ Вл.С. Соловьев, физиолог, академик Петербургской академии наук А.С. Фамилицын, В.В. Розанов, журнал «Вестник Европы»... Дискуссия вышла за рамки обсуждения сугубо естественнонаучных проблем и приобрела общесоциологический, мировоззренческий характер. Так, В.В. Розанов, не будучи специалистом в области естественных наук, в опубликованной в «Русском вестнике» статье «Вопрос о происхождении организмов» рассмотрел теорию Дарвина с философской точки зрения, поставив под сомнение общетеоретические положения дарвинизма. «Высокий интерес, который связан с теорией Дарвина и ее критикой, — отмечал Розанов, — обусловлен тем, что она явилась косвенным разрешением вопроса, в течение длительного ряда веков тревожившее человеческое сознание, вопроса о причинности и целесообразности» [18. С. 311]. С одной стороны, данная дискуссия способствовала выработке культуры научной и философской полемики, формированию критического мировосприятия, но, с другой стороны, споры вокруг учения Дарвина и дарвинизма все больше приобретали политический характер: защита дарвиновских идей воспринималась едва ли не как часть политической борьбы с правительством, тогда как критика дарвинизма приобретала оттенок «ретроградства» и обскурантизма. Однако следует отметить, что даже в XX веке, когда правота теории Дарвина была убедительно доказана современной наукой, антидарвинистская теория Н.Я. Данилевского продолжает иметь сторонников (Л.С. Берг, А.А. Любищев, С.В. Мейен).

Таким образом, анализ публикаций «Русского вестника» в 1870–1880-е гг. свидетельствует, что в дискуссии вокруг основных положений теории Дарвина о естественном отборе и происхождении человека журнал настаивал на необходимости взвешенного, обдуманного и сугубо научного подхода к открытиям английского ученого. Все без исключения авторы «Русского вестника» относились с большим уважением к личности Ч. Дарвина, высоко оценивали его вклад в науку и не позволяли необоснованной и несправедливой критики в его адрес. Но при этом публицисты «Русского вестника» резко негативно воспринимали стремление ряда последователей Дарвина навязать аудитории «слепую веру» в теорию естественного отбора и приписать его уче-

нию универсальный и безоговорочный характер. В статьях журнала всегда проводилась четкая граница между Дарвином и его последователями, между учением об происхождении видов и последующими работами, в которых основные положения этого учения подвергались значительному упрощению. Если труды Дарвина авторами «Русского вестника» признавались серьезным, хотя и не бесспорным научным исследованием, то работы многих дарвинистов рассматривались как научная спекуляция, предназначенная для решения отнюдь не научных задач. Главную опасность авторы журнала видели не в учении Дарвина, а в вульгаризации дарвиновских идей, попытках превратить их в «непреклонную истину» и приспособить к политической «злобе дня».

Литература:

1. Трапезов О.В. Дарвинизм и уроки российской практической селекции // Вестник ВОГиС. — 2009. — Т. 13. — №2. — С. 249–297.
2. Перевалова Е.В. Журнал М.Н. Каткова «Русские вестник» в первые годы издания (1856–1862 гг.). М: Изд-во МГУП, 2010. — 347 с.
3. Безобразов В.П. Очерки нижегородской ярмарки // Русский вестник. — 1866. — Кн. 1. — С. 271–311.
4. Д. Английские критики о новой книге Ч. Дарвина // Русский вестник. — 1871. — Кн. 5. — С. 372–385.
5. По поводу новой теории Дарвина // Русский вестник. — 1871. — Кн. 11. — С. 321–360.
6. Д. Новое сочинение Дарвина // Русский вестник. — 1872. — Кн. 12. — С. 945–952.
7. Лебедев А.П. Учение Дарвина о происхождении мира органического и человека. Философско-критические этюды // Русский вестник. — 1873. — №7. — С. 118–167; Кн. 8. — С. 429–509.
8. Б.п. Доктор Штраус и его исповедь // Русский вестник. — 1873. — №11. — С. 291–324.
9. Цион И.Ф. Происхождение человека по Геккелю // Русский вестник. — 1878. — Кн. 1. — С. 5–71.
10. Цион И.Ф. Дарвин и его учение. Критический этюд // Русский вестник. — 1886. — Кн.9. — С. 269–302.
11. Цион А.Ф. Нигилисты и нигилизм // Русский вестник. — 1886. — Кн. 6. — С. 750–796.
12. Перфильев Ф. Дарвинизм // Русский вестник. — 1884. — Кн. 3. — С. 423.
13. Данилевский Н.Я. Экспрессия или выражение чувств у человека и животных // Русский вестник. — 1887. — Кн. 5. — С. 5–54; Кн. 6. — 493–534.
14. Семенов Н.П. О труде Н.Я. Данилевского «Дарвинизм, критическое исследование». Н.П. Семенов. — 1886. — Кн. 12. — С. 783–788.
15. Страхов Н.Н. Полное разоблачение дарвинизма // Русский вестник. — 1887. — Кн. 1. — С. 9–62.
16. Тимирязев К.А. Опровергнут ли дарвинизм? // Русская мысль. — 1887. — Кн. 5.
17. Страхов Н.Н. Всегдашняя ошибка дарвинистов // Русский вестник. — 1887. — Кн. 11, 12.
18. Розанов В.В. Вопрос о происхождении организмов // Русский вестник. — 1883. — Кн. 5.